

КЛАССИКИ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ФИЛОЛОГИИ

М. В. ПАНОВ

ТРУДЫ
ПО ОБЩЕМУ
ЯЗЫКОЗНАНИЮ
И РУССКОМУ ЯЗЫКУ

ТОМ 1

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА 2004

ББК 81.031
П 16

Издание осуществлено при поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(*РГНФ*)
проект № 03-04-16133

Панов М. В.

П 16 Труды по общему языкознанию и русскому языку. Т. 1 / Под ред. Е. А. Земской, С. М. Кузьминой. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — 568 с. — (Классики отечественной филологии).

ISBN 5-9551-0034-2

В двухтомнике М. В. Панова «Труды по общему языкознанию и русскому языку» собраны работы, отражающие многогранность научной деятельности ученого. Это статьи, а также отрывки из коллективных монографий, руководителем и вдохновителем которых был Михаил Викторович. Многое из публикуемого давно стало библиографической редкостью, например, содержащий глубокие новаторские идеи теоретический проспект монографии «Русский язык и советское общество», опубликованный в 1962 г. в Алма-Ате тиражом 550 экземпляров.

Название разделов в двухтомнике отражает сферу научных интересов М. В. Панова, однако распределение его работ по предлагаемым разделам носит по необходимости условный характер. Так, статья «О частях речи в русском языке» помещена в раздел «Общие вопросы теории» (1-й том), а «О грамматической форме» — в раздел «Морфология и словообразование» (2-й том), хотя обе эти статьи разрабатывают теорию грамматики. Мысль М. В. Панова не укладывается в жесткие рамки любой рубрикации. У него нет чисто описательных работ. Все его работы носят теоретический характер.

ББК 81.031

Outside Russia, apart from the Publishing House itself (fax: 095 246-20-20 c/o M153, E-mail: koshelev.ad@mtu-net.ru), the Danish bookseller G•E•C GAD (fax: 45 86 20 9102, E-mail: slavic@gad.dk) has exclusive rights for sales on this book.

ISBN 5-9551-0034-2

© Е. А. Земская, С. М. Кузьмина, редактура, 2004
© Языки славянской культуры, 2004

Оглавление

О Михаиле Викторовиче Панове (*E. A. Земская, С. М. Кузьмина*) 8

I. Общие вопросы теории

О парадигматике и синтагматике	17
Позиционные отношения в стилистике	30
Позиционные мены значений у слов в зависимости от текста	36
Трансформы и нейтрализация	41
О слове как единице языка	51
О литературном языке	88
О стилях произношения (в связи с общими проблемами стилистики) . .	103
Об аналитических прилагательных	137
О частях речи в русском языке	151
Русский язык	165

II. Фонетика. Фонология. Социофонетика. Орфоэпия

Фонетика современного русского литературного языка	255
О тексте для фонетической записи	288
О разграничительных сигналах в языке	297
О двух типах фонетических систем	320
О восприятии звуков	330
О том, как составлялся вопросник по произношению	338
О том, как кодировался фонетический вопросник	346
Поведение конечного двусonorия	359
О синтагматике гласных в говорах с диссимилиативным яканьем	362
О грамматических факторах развития фонетической системы современного русского языка	371
Об одном из возможных описаний фонетической системы русского языка	384
О разграничении сегментных и суперсегментных единиц	393
О значении морфологического критерия для фонологии	401
Фонетические «фантомы F»	406
О слогоделении в русском языке	413
О строении заударной части слова	425

Московская фонологическая теория сегодня	434
О причинах фонетических изменений	439
Русские гласные, просеянные сквозь испанское фонетическое сито	455
О балансе внутренних и внешних зависимостей в развитии языка	458
О русской орфоэпии	467
О влиянии грамматической аналогии на произносительные нормы в современном русском литературном языке	479

III. Орфография

О культурно-историческом подходе к орфографии	513
Об усовершенствовании русской орфографии	522
О слитных и раздельных написаниях	538
О дефисных написаниях	554
О правописании глагольных окончаний	559

*Сера наука,
но зелено
вечное древо жизни —
сказал Гёте и его переводчик*.
Жаль мне, что поэт
знал только дерево.*

*Перевод
подчеркнул это, прояснил, занозил.
Древо? Пустя так.
Но нужно и дерево —
с живым и честным стволом,
с листьями, которые любят ветер,
с птицами; качаются на ветвях. А вверху
над ним, в небе мгновенные облака.
...Сера наука?
Гётева, может быть, сера.
А наука, которая впрямь наука, —
зеленое,
ласковое,
зовущее дерево.
Веет прохладой и счастьем.
А если вокруг него солнце и дождь...
Ну!
Потому что: де-ре-во.
То есть — наука.*

М. Панов

* Grün ist des Lebens goldner Baum.

О Михаиле Викторовиче Панове

М. В. Панов родился в 1920 г. Окончив в 1941 г. Московский городской педагогический институт им. В. П. Потемкина, он сразу уходит на войну. Прешел ее всю в противотанковой артиллерию. После войны работает учителем в школе и одновременно учится в аспирантуре. В 1958 г. В. В. Виноградов приглашает М. В. Панова в Институт русского языка АН СССР, где он сначала возглавлял фонетическую группу, а затем сектор современного русского языка. Во время директорства Ф. П. Филина и гонений на инакомыслящих, в 1971 г. за то, что заступился за гонимых, был исключен из партии, в которую вступил на войне. Таким образом, в самом расцвете творческой деятельности М. В. Панова вынудили уйти из Института русского языка. После этого он работал в НИИ национальных школ. По приглашению зав. кафедрой русского языка К. В. Горшковой многие годы работал почасовиком в МГУ: читал лекции по русской фонетике и долгие годы вел спецкурс по истории русского поэтического языка. В последние годы преподавал в Московском открытом педагогическом университете им. М. А. Шолохова на кафедре Е. И. Дибровой.

М. В. Панов — выдающийся ученый, специалист в самых различных областях русистики и общего языкознания, талантливый педагог и популяризатор науки о языке. Его можно назвать рыцарем московской (фортунатовской) лингвистической школы. Идеи этой школы он талантливо развивает, уверенно и бережно строя здание, каркас которого заложен его предшественниками. Ученик А. М. Сухотина, Р. И. Авансесова, А. А. Реформатского, он начинает свой научный путь с исследования фонетики. Впрочем, фонетика и фонология и в дальнейшем занимают в его научной работе особое место, представляя, по его словам, опытное поле языкознания, на котором испытываются новые идеи.

Русская **фонетика** представлена в его работах в разнообразных аспектах: современная и историческая, сегментная и суперсегментная, синтагматическая и парадигматическая, теоретическая и нормативная (орфоэпия), системная и функциональная, художественная (поэтическая, сценическая). В фонетических работах Михаила Викторовича находят отражение и получают развитие все центральные проблемы фонетики и фонологии: вопрос о языковой системе (он расширяет и уточняет это понятие), об «атоме» фонемной системы (фонема или дифференциальный признак?), проблемы слога, понятия позиции и нейтрализации. Можно назвать немало направлений фонетических исследований, успешно развивающихся в современной лингвистике, начало которым положил Михаил Викторович.

М. В. Панов возродил традиции **социолингвистики** и придал им новое направление, поставив в центр исследований взаимодействие внутриязыковых и социальных факторов как в функционировании языка, так и в его развитии. Под руководством и при авторском участии Михаила Викторовича в Институте русского языка РАН написаны работы, определившие на многие годы направление исследований в этой области не только в этом институте, но и во всей русистике. Это прежде всего фундаментальная коллективная монография в 4-х книгах «Русский язык и советское общество. Социолого-лингвистическое исследование». М. В. Панов разработал теорию языковых антиномий, лежащих в основе внутреннего, спонтанного развития языка, а также методику массового обследования языковых вариантов, позволившую выявить внутриязыковые и социальные факторы и описать их взаимодействие как в развитии языка, так и в его функционировании на данном этапе.

Значение этого социолингвистического исследования еще и в том, что оно дает возможность с единых теоретических позиций и на основании одной методики описывать состояние русского языка на последующих этапах его развития и прослеживать на разных синхронных срезах дальнейшую эволюцию русского языка. Эта работа заложила основы новой школы — Московской школы функциональной социолингвистики [Земская, Крысин 1998].

Монография М. В. Панова «Русская фонетика» (М., 1967) содержит всеобъемлющее описание фонетического яруса русского языка. Это своего рода фонетическая энциклопедия. Впервыедается последовательное описание фонетики в синтагматическом и парадигматическом аспекте. Книга соединяет в себе тончайшие, микроскопически точные наблюдения и широкие теоретические обобщения.

М. В. Пановым создана оригинальная **типовогия фонетических систем**, основанная на противопоставлении «преимущественно синтагматических» и «преимущественно парадигматических» фонетических систем.

В фундаментальном исследовании М. В. Панова «История русского литературного произношения XVIII—XX вв.» (М., 1990) развертывается богатейшая картина сменяющих друг друга произносительных эпох. На основе изобретательной методики, с помощью привлечения уникального материала реставрируется произношение XVIII—XIX веков и блестяще решаются задачи, которые автор ставит перед собой: 1) показать реальную картину изменения русского литературного произношения за последние три века; 2) найти языковые законы, которые определяют русское произношение в каждую эпоху, в каждое изучаемое столетие; 3) сопоставить эти законы, чтобы понять, имеют ли изменения общее направление, последовательность, единство развития; 4) определить, в какой степени произносительные изменения обусловлены внешними (социальными) воздействиями на язык и в какой степени — внутренними законами

языка; 5) определить роль этих наблюдений при рассмотрении общих проблем развития языка.

В этой книге М. В. Панов ввел жанр **фонетических портретов** (например, Петра I, М. В. Ломоносова, А. С. Пушкина, О. О. Садовской, Е. Т. Турчаниновой, В. Яхонтова, А. Вознесенского). Теперь этот жанр активно развивается в лингвистической литературе.

Пафос **фонологической** теории Михаила Викторовича — наведение мостов между московской и пражской фонологическими школами, осмысление и снятие противоречий между ними. Исходя из двух разных функций звуковых единиц — различать и отождествлять значимые единицы языка (при этом различать — удел синтагматики, отождествлять — парадигматики), Михаил Викторович постулирует две функциональные единицы: фонему, или идентификатор, назначение которой о т о ж д е с т в л я ть значимые единицы языка, и дифференциатор, назначение которого р а з л и ч а ть значимые единицы языка. Фонема как языковая единица, представленная рядом позиционно чередующихся звуков, не имеет дифференциальных признаков, дифференциатор же как ряд звуков, имеющих одинаковую функциональную характеристику, определяется набором различительных признаков. Эта теория (поистине теоретический прорыв) снимает противоречия между двумя крупными фонологическими школами.

В широком спектре научных интересов М. В. Панова немалое место занимает **теория письма**, в разработке которой он опирается на положения Московской фонологической школы, развивая их. Во время работы орфографической комиссии 60-х гг. по его инициативе и при его участии было выпущено несколько сборников, в которых дается научная разработка трудных вопросов правописания. Особое значение имеет выход в свет в 1965 г. уникальной книги «Обзор предложений по усовершенствованию русской орфографии (XVIII—XX вв.)», написанной под руководством и при участии М. В. Панова. Книга представляет собой полный свод предложений по усовершенствованию русского письма, которые были высказаны за два с половиной века, она снабжена научно аргументированными доводами за и против каждого из высказанных предложений и большой библиографией. Эта книга служит фундаментом дальнейшей кодификаторской деятельности в области орфографии.

Большое внимание в работах М. В. Панова уделяется **проблемам слова**, морфемной членности слова и классификации частей речи. В статье «О слове как единице языка» (1956 г.), отталкиваясь от определения слова, данного А. И. Смирницким, Михаил Викторович предлагает свое оригинальное решение: слово — «смысловое единство, части которого не составляют свободного сочетания». Это определение основано на том свойстве слова, о котором писал еще А. М. Пешковский и которое М. В. Панов углубил и расширил. Это свойство слова получило название **фразеологичность** (или идиоматичность)